

На правах рукописи

ШЕЕНКО Ирина Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О
ПОМЕЩИЧЬИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ
В 50 – 90-Е ГГ. XIX ВЕКА
(СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2015

Работа выполнена на кафедре российской истории
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: **Шаповалов Владимир Анатольевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Рянский Леонид Михайлович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Асташова Алла Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВБОУ ВПО «Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 16 апреля 2015 г. в 14 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан « » февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальная имагология, изучающая различные спектры восприятия одних слоев общества о других, представляет собой новое направление в современной отечественной исторической науке. В контексте данного направления появляется возможность проследить эволюцию настроений и представлений одних сословных сообществ о других. Так, в различные периоды истории взаимная идентификация основных социальных общностей Российской империи, крестьянства и дворянства, основанная на межсословном антагонизме, в своей основе, как казалось, предопределила особенности их социальных отношений. На первый взгляд, это подтверждает поднимаемая проблема социально-психологической трансформации взглядов русского крестьянства на помещичью власть, где негатив имеет приоритет перед позитивом. Но переходная эпоха отечественной истории, включающая и преддверие крестьянской реформы, и отмену крепостного права, первые десятилетия после либеральных преобразований Александра II имеет более сложную социопсихологическую основу. Ведь именно данный промежуток времени характеризуется сменой социально-экономических и политических ориентиров, и параллельно с этим у крестьян происходило осознание своего нового социального положения, зарождались новые представления о власти помещика. Личное освобождение существенно повлияло на условия их сосуществования с поместными дворянами. Вместе с этим произошло изменение правовой и хозяйственной арены усадьбы, что привело к новым факторам социопсихологического противостояния помещиков и крестьян.

Несмотря на то, что крестьяне относятся к наиболее изученному сословию, однако субъективно-личностные мотивы, установки, определявшие и руководившие решениями и действиями, предпринимаемыми крестьянами по отношению к помещикам, и что важно, образ помещика и эволюция крестьянских представлений о соотношении добра и зла в 1850 – 90-х гг. XIX века не получили в полной мере освещения в специальной научной литературе. Анализ дореформенной и пореформенной эволюции крестьянских представлений о помещичьих добродетелях способствует выявлению характерных особенностей сложного многопланового процесса установления и развития широкого спектра контактов между помещиками и крестьянами. Все это позволит выйти на более широкий спектр проблем трансформации взаимоотношений поместных дворян и крестьян, более глубоко понять и по-новому осмыслить природу социального антагонизма в российской деревне.

Цель исследования – показать эволюцию крестьянских представлений о помещичьих добродетелях в 50 – 90-е гг. XIX века. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

– исследовать специфику социальной психологии помещичьих крестьян и дворовых в контексте дореформенной усадебной жизнедеятельности;

– рассмотреть социопсихологическую категорию «помещичья добродетель» в представлении частновладельческих крестьян накануне отмены крепостного права;

– выявить и проанализировать причины социально-психологической перестройки крестьянского сознания в вопросах традиционализма вотчинной подчиненности;

– проследить традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в 60 – 90-е гг. XIX века;

– показать образ помещика и барской власти в народном фольклоре.

Объектом исследования являются представления крестьянского сословия (с учетом бывших дворовых) Российской империи о помещичьих добродетелях с середины и до конца XIX века.

Предметом исследования стал процесс трансформации воззрений крестьян и дворовых о соотношении положительных и отрицательных качествах поместного дворянина в дореформенный и пореформенный периоды.

Хронологические рамки исследования: 50 – 90-е гг. XIX в. – период сложной модернизации русской деревни, ломки основных мировосприятий как крестьянина, так и поместного дворянина. Социальная эмансипация российского крестьянства эволюционировала его представления о роли и месте помещика в повседневной жизни русской общины, отдельной крестьянской семьи. С конца 90-х гг. в России наметился период монополистического капитализма, будто шел процесс классового образования. Все это позволяет утверждать, что начинается новый этап в российской истории, что и требует отдельного исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Европейскую Россию с акцентом на две губернии: Курскую и Тамбовскую, которые относятся к Центрально-Черноземному региону. Это способствует вычленению общего и особенного в рассматриваемом вопросе.

Историография изучаемой проблемы. Исследователи – современники освещаемых нами событий – в своих трудах традиционно изучали взаимоотношения крестьян и помещиков. В общем контексте самого института крепостного права делали акцент на аграрную сторону, практически не затрагивая их социально-психологический аспект. Это такие отечественные авторы, как Н.С. Волконский¹, С.А. Князьков², И.Е. Энгельман³, А.П. Никольский¹, А.А. Риттих², А.В. Романович-

¹ Волконский Н.С. Условия помещичьего хозяйства при крепостном праве. Рязань, 1888.

² Князьков С.А. Как сложилось и как пало крепостное право в России. Исторический очерк / Под ред. А.А. Кизеветтера. 2-е изд., исправленное и дополненное. М., 1904.

³ Энгельман И.Е. История крепостного права в России / Под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1900.

Славатинский³. Проанализировав данные работы, можно проследить, в каких условиях происходило формирование социальной психологии крестьян.

Значимой вехой в изучении дореформенной крестьянской жизни стали специальные исследования И.И. Игнатович⁴, А.Д. Повалишина⁵, В.И. Семевского⁶, в которых отражено положение крестьян в помещичьем поместье, отношение к ним дворян, что позволяет опосредованно выявить отличительные признаки крестьянской психологии.

Большое значение для отслеживания изменений в крестьянской повседневности после личного освобождения имеют работы Г.А. Джаншиева⁷, А.А. Корнилова⁸, И.И. Иванюкова⁹. В них фрагментарно содержится информация о социально-психологических изменениях в среде пореформенных крестьян.

В настоящее время не потеряли актуальность труды К.Д. Кавелина¹⁰, Ю.Ф. Самарина¹¹. Авторы на основе собственного опыта показывают крестьянскую жизнь в усадьбе. Вместе с тем, анализ социально-психологического облика крестьянства в данных работах носит скорее отрывочный характер.

¹ *Никольский А.П.* Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение. СПб., 1902.

² *Риттих А.А.* Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903.

³ *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб., 1870.

⁴ *Игнатович И.И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 2-е изд., дополненное. М., 1910.

⁵ *Повалишин А.Д.* Рязанские помещики и их крепостные. Очерки истории крепостного права в Рязанской губернии. Рязань, 1903.

⁶ *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в XVIII и первой половине XIX века. Т. 2. Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888.

⁷ *Джаншиев Г.А.* А.М. Унковский и освобождение крестьян. Историко-биографические справки. М., 1894.; Его же. Эпоха великих реформ. Исторические справки. 10-е посмертное, дополненное изд. (2-е изд. Литературного Фонда). СПб., 1907.

⁸ *Корнилов А.А.* Крестьянская реформа. СПб., 1905.

⁹ *Иванюков И.И.* Падение крепостного права в России. 2-е изд. СПб., 1903.

¹⁰ *Кавелин К.Д.* Проект поземельной реформы // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Т. 2. СПб., 1898. С. 193 – 216; Его же. Там же. Слуга. С. 1185 – 1192; Его же. Там же. Записка об освобождении крестьян. С. 5 – 88; Его же. Там же. Уставная грамота. С. 689 – 718; Его же. Там же. Из деревенской записной книжки. С. 799 – 810; Его же. Там же. Крестьянский вопрос. Исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян. С. 393 – 598.

¹¹ *Самарин Ю.Ф.* Два мнения по вопросу об отмене права помещика переводить дворовых, без их согласия в крестьяне // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Крестьянское дело с 20 ноября 1857 по июнь 1859 года. Т. 3. М., 1885. С. 183 – 194; Его же. О крепостном состоянии и переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года. Т. 2. М., 1878. С. 17 – 136.

В продолжение темы необходимо отметить юбилейное шеститомное издание «Великая реформа», выпущенное в Москве в 1910 – 1911 годах¹. В нем детально рассмотрен крестьянский вопрос, не оставлены без внимания и отдельные социопсихологические аспекты взаимоотношений крестьян и помещиков. Здесь следует выделить таких историков и публицистов, как П.Н. Сакулин, П.А. Зеленый, С.П. Мельгунов, И.Н. Игнатов, И.И. Игнатович, В.И. Семевский, В.Н. Бочкарев, Н.Л. Бродский, А.А. Корнилов, А.З. Попельницкий. Если рассматривать конкретно, то, например, В.Д. Бонч-Бруевич говорит о трансформации крестьянской идеологии², В.П. Обнинский В.П. Обнинский раскрывает проблему недоверия к бывшим барам в пореформенный период³.

Большое внимание к крестьянской тематике прослеживается в русской художественной литературе XIX века. Это очерки, романы, повести, рассказы и др. нередко автобиографического плана, раскрывающие социальную жизнь в России XIX века. Достаточно много из них опубликованы в «Отечественных записках»⁴, «Русском вестнике»⁵, «Историческом вестнике»⁶, «Русской мысли»⁷, авторских книгах⁸. Беллетристы М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Основский, П.И. Небольсин, Н.С. Кохановская, А.А. Ярцев и др. раскрывают отдельные детали взаимоотношений крестьян и помещиков. Благородство и жестокость помещного дворянина; психологические черты крестьян, отношение к помещику отразились в беллетристических произведениях К.И. Бабилова, Н.С. Лескова, Е.А. Салиаса, Ольги Н., А.А. Фета и др. Быт народа пореформенной России в своих произведениях показали А.В. Круглов, В.В. Крестовский, К.Ф. Головин, Н.Н. Златовратский, Б.Б. Глинский и др.⁹. Кроме этого, пореформенные проблемы крестьянства иллюстрируют

¹ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем в 6-ти т. М., 1911.

² *Бонч-Бруевич В.Д.* Сектанство в освободительную эпоху // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 5. М., 1911. С. 253 – 268.

³ *Обнинский В.П.* После освобождения // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 5. М., 1911. С. 279 – 284.

⁴ Отечественные записки. 1861. Т. 138; 1863. Т. 151; 1864. Т. 152; 1866. Т. 168; 1869. Т. 183; 1870. Т. 188; 1879. Т. 247; 1880. Т. 252; 1884. Т. 272.

⁵ Русский вестник. 1857. Т. 7, 10; 1859. Т. 20, 23; 1862. Т. 39, 40; 1863. Т. 44; 1867. Т. 68; 1869. Т. 79; 1874. Т. 112; 1882. Т. 158; 1884. Т. 174.

⁶ Исторический вестник. 1890. Т. 41; 1892. Т. 47; 1894. Т. 58; 1896. Т. 65, 66; 1900. Т. 79; 1901. Т. 86; 1904. Т. 97.

⁷ Русская мысль. 1880. № 10; 1881. № 5, 6, 12.

⁸ *Семенова Тян-Шанская О.П.* Жизнь Ивана. М., 2010. Режим доступа: <http://istmat.info/node/25136>; *Терпигорев С.Н.* (Сергей Атава). Оскуднение. «Благородные». Т. 1. Отцы. СПб., 1882; *Салтыков-Щедрин М.Е.* Дневник провинциала в Петербурге. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0030-1.shtml; *Толстой Л.Н.* Утро помещика. Режим доступа: <http://readr.ru/lev-tolstoy-utro-pomeschika.html>.

⁹ *Даль В.И.* Картины русского быта // Русский вестник. 1867. Т. 68. С. 506 – 522.

писатели – реалисты второй половины XIX века¹: Н.И. Наумов, С. Каронин, А.А. Потехин, Ф.М. Решетников.

Важная информация по крестьянской жизнедеятельности содержится в статьях, очерках по общественным вопросам, опубликованных в ранее упомянутых журналах «Русский вестник»², «Колокол»³, «Русская старина»⁴, «Русский архив»⁵. Исследовательский интерес представляют и тематические статьи об освобождении крестьян, «известных» людях, обществе XIX века. В настоящем исследовании были использованы статьи и очерки под авторством В.К. Ржевского, Г.И. Студенкина, Н.П. Колюпанова, В.И. Семевского, Д.Д. Неелова, Корибут-Дашкевича и др.

В целом, подводя итог, можно сказать, что в дореволюционном крестьяноведении доминирующая роль отводилась аграрной сфере, и в основном в этом русле утвердилась практика изучения крестьянского вопроса, редко затрагивался вопрос социопсихологического плана.

В советский период отечественные историки продолжают изучение крестьянства сквозь призму их революционных настроений и вопросов экономического характера. Необходимо отметить, что работы, относящиеся к данному периоду, несомненно, содержали элементы советской идеологии. Так, П.А. Зайончковский в своих книгах, в ходе изучения крестьянской реформы 1861 г., касается вопроса классовой борьбы крестьянства в начале 60-х гг.⁶. В.А. Степынин в своем локальном исследовании описывает хронику революционных событий в деревне Воронежской губернии⁷. Заслуживает внимания работа В.Н. Фурсова по Воронежской губернии пореформенного периода, где автор обозначает социально-психологические аспекты крестьянского движения⁸.

Уровень мировосприятия крестьянства и его восприятие помещика, категории «мы и они» применительно к социальной психологии крестьян, получили освещение в исследованиях Б.Г. Литвака⁹, Б.Ф. Поршнева¹.

¹ Крестьянские судьбы: рассказы русских писателей 60 – 70 гг. XIX в. М., 1986.

² Русский вестник. 1857. Т. 9; 1862. Т. 37; 1865. Т. 55; 1868. Т. 77; 1869. Т. 82; 1885. Т. 175. 175.

³ Дворовый человек // Колокол. 1859. Вып. 2. С. 403 – 404.

⁴ Русская старина. 1874. Т. 10; 1884. Т. 41, 43; 1885. Т. 46; 1888. Т. 58; 1897. Т. 92; 1904. Т. 118. 1905. Т. 121.

⁵ Русский архив. 1874. № 8; 1885. № 10; 1898. № 2.

⁶ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., переработанное и дополненное. М., 1968.; Его же. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

⁷ Степынин В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861 – 1917). Воронеж, 1977.

⁸ Фурсов В.Н. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60 – 70-е годы XIX века (социально-психологические аспекты) / В.Н. Фурсов. Воронеж, 1984.

⁹ Литвак Б.Г. О некоторых чертах психологии русских крепостных первой половины XIX века. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1008.html.

Итак, советские исследователи продолжали изучать крестьянство не только в привычном социально-экономическом ракурсе, но и появляются работы, посвященные анализу особенностей крестьянского общественного сознания, однако крестьянское отношение к помещику не подвергалось специальному исследованию.

В 90-е гг. XX века произошел пересмотр взглядов на крестьянский вопрос, был ликвидирован идеологический прессинг. Изучение крестьянской реформы продолжается в научной работе Б.Г. Литвака, в которой на фоне анализа буржуазных реформ в России 1860-х годов рассмотрена жизнь и деятельность крестьян². В это же время представлениями крестьянства о внешнем, «внемиромском» окружении, власти, религиозными воззрениями в своих исследованиях занимались историки М.М. Громыко, А.В. Буганов³. Все же анализ касался массовых воззрений и представлений народа относительно царской власти, поэтому для настоящего исследования эти научные работы использованы для выявления общих особенностей крестьянского сознания и событийных фактов периода крепостного права.

Из зарубежной историографии стоит отметить американского историка Я. Коцониса. В контексте изучения сельскохозяйственных кооперативов, он затрагивает тему сознания самих крестьян, их сословной ментальности⁴.

Среди современных исследователей, изучающих крестьянское сознание, можно выделить О.А. Сухову, которая рассматривает социальную психологию и менталитет русского крестьянства конца XIX – начала XX века на примере Среднего Поволжья⁵. Е.П. Барина, анализируя экономический статус и социокультурный облик российского дворянства, частично приводит особенности крестьянского мышления⁶. О.Н. Черкашина, исследуя дворовых, в некоторой степени затрагивает специфику их социальной психологии⁷.

¹ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., исправленное и дополненное. М., 1979.

² Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.

³ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991; Громыко М.М. Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000.

⁴ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми. Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861 – 1914. М., 2006.

⁵ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / Часть I. Режим доступа: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6732.

⁶ Барина Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.

⁷ Черкашина О.Н. Некоторые аспекты социально-экономического положения дворовых крестьян в России второй половины XIX – начала XX века // Белгородская область: прошлое, настоящее и будущее: материалы областной научно-практической конференции, Белгород, 22 декабря 2010 г.: в 3 частях / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород, 2011. Ч. 1. С. 277 – 282.

Бесспорно, ведущее значение в разработке заявленной нами темы принадлежит белгородскому исследователю В.А. Шаповалову, который имеет ряд научных статей по проблеме крестьянского восприятия помещика¹. К примеру, впервые в отечественной историографии он делает попытку выявить, классифицировать и проследить эволюцию крестьянских представлений о помещичьих добродетелях, которые на протяжении дореформенного и пореформенного периодов трансформировались; проводит анализ русского фольклора с точки зрения воззрений о барских милостях и негативного восприятия помещика.

Ввиду того, что в настоящем исследовании особое внимание уделяется социальной психологии крестьян, специальная литература, Интернет-ресурсы, касающиеся социально-психологических понятий, стали необходимыми источниками настоящего исследования. Здесь можно отметить американского социального психолога Д. Майерса², российских социальных психологов Г.М. Андрееву³, А.А. Бодалева⁴, В.С. Агеева⁵, В.В. Новикова⁶, Е.П. Белинскую, О.А. Тихомандрицкую⁷, Д. Ольшанского⁸, справочную литературу⁹ и статьи о социальной психологии¹⁰.

¹ Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50 – 90-е гг. XIX века // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13 (108). Выпуск 19. С. 101 – 110; *Его же*. Русский помещик в народном фольклоре: благородство и жестокость // Там же. 2012. № 1 (120). Выпуск 21. С. 96 – 107; *Его же*. Отмена крепостного права и русские помещики в очерке «Увертюра» из цикла «Оскуднение» С.Н. Терпигорева (Атава) // Там же. 2010. № 1 (72). Выпуск 13. С. 128 – 136; *Его же*. Черт дери эту бумагу! Два года – как бы не так, стану я повиноваться»!: Манифест 19 февраля 1861 г. в восприятии поместного дворянства и бывшего крепостного крестьянства (социально-психологический аспект) // Там же. 2013. № 15 (158). Выпуск 27. С. 100 – 107; *Его же*. «На Руси дворянин, кто за многих один»: позитивное отношение к помещику в русском народном фольклоре (на примере пословиц и поговорок) // Там же. 2013. № 22 (165). Выпуск 28. С. 87 – 91.

² Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. Режим доступа: <http://psymania.info/raznoe/306.php>.

³ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/andrg01/txt07.htm>.

⁴ Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М., 2011 г. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/podrazhanie>

⁵ Агеев В.С., Андреева Г.М. Исследование перцептивных процессов в социальной психологии. Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1271.html>.

⁶ Новиков В.В. Социальная психология. М., 2002.

⁷ Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология. Хрестоматия / учебное пос. для вузов. М., 2003. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin/index.php.

⁸ Ольшанский Д. Психология масс. Режим доступа: <http://www.syntone.ru/library/books/content/3888.html>.

⁹ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд. М., 1984.

¹⁰ Понятие и виды социальных отношений. Режим доступа: <http://psyera.ru/2495/ponyatie-i-vidy-socialnyh-otnosheniy>; Семечкин Н.И. Социальная психология. Часть 2. Режим доступа: <http://sci-book.com/sotsialnaya-psihologiya/situatsionnyie-factoryi-35291.html>; Дорофеев В.Д., Шмелева А. Н., Частухина Ю.Ю. Организационное поведение / учеб. пособие. Пенза,

Таким образом, дореволюционная историография рассматривала крестьян, в основном, с экономической точки зрения, оставляя без внимания особенности их социальной психологии. Та же самая ситуация сложилась и в советский период, но постепенно начали появляться работы, касающиеся крестьянского сознания. Отечественная историография в настоящий момент фрагментарно располагает научными исследованиями по заявленной проблеме, но специальной исследовательской работы с комплексным анализом эволюции крестьянских представлений о помещичьих добродетелях в 50 – 90-е гг. XIX века не существует.

Источниковая база исследования включает архивные и опубликованные источники. Вначале подробнее остановимся на привлеченных архивных источниках, сосредоточенных в различных фондах Белгородской (ГАБО), Курской (ГАКО), Тамбовской областей (ГАТО). В качестве источников для анализа были взяты жалобы крестьян Курской¹ и Тамбовской губерний² во второй половине XIX века и прошения крестьян и дворовых о свободе от своих господ³, документы, свидетельствующие о жестоком обращении помещиков Тамбовской⁴ и Курской⁵ губерний с крестьянами

Девиантное поведение в среде крестьян возможно рассмотреть в делопроизводственных материалах Канцелярии Курского губернатора, Тамбовского губернского правления, Тамбовского губернского дворянского депутатского собрания и других архивных фондах⁶.

В ходе проведения настоящего исследования были изучены нормативные источники, представленные документами по крестьянской

2004. Режим доступа: <http://sci-book.com/menedjment/1532-frustratsiya.html>; Социальная психология. Режим доступа: http://fondids.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=82&Itemid=60&showall=1; Понятие социальной перцепции. Режим доступа: http://www.textfighter.org/raznoe/Psihol/Andr/protsess_vospriyatija_odnim_chelovekom_drugogo_vystupaet_kak_obyazatel'naya_sostavnaya_chast_obscheniya_vospriyatie_c_heloveka.php.

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 341, 348, 352, 559, 657, 660, 681, 814; Ф. 68. Оп. 1. Д. 139, 141, 142, 143, 144, 144-а, 145, 146, 158, 160, 162, 164, 166, 167, 168, 295, 868, 870, 871.

² Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1335, 1383, 1407, 1408, 1443, 1443-а, 1477, 1500, 1515, 1570, 1576, 1577, 1578, 1612, 1872, 1929, 2156, 2500, 3093, 3094, 3166, 3535, 4378; Ф. 26. Оп. 1. Д. 67, 230, 317, 319, 920, 1020.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 61. Д. 905, 927, 934; Оп. 79. Д. 131; Оп. 81. Д. 103; Оп. 87. Д. 91; Оп. 88. Д. 53; Оп. 89. Д. 98; Ф. 65. Оп. 1. Д. 2698.

⁴ ГАТО. Ф. 909. Оп. 1. Д. 13, 20, 28, 30.

⁵ ГАБО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 10.

⁶ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 4478, 4803, 5139, 5141, 5470, 5582, 6946, 7011, 7012, 7013, 7014; Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 2; Ф. 74. Оп. 3. Д. 3; Оп. 9. Д. 1; ГАТО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 18, 22, 47, 82, 91, 118, 138, 178; Ф. 68. Оп. 1. Д. 164, 169; Ф. 74. Оп. 1. Д. 109, 110; Ф. 76. Оп. 1. Д. 232; Ф. 83. Оп. 1. Д. 590, 660; Ф. 795. Оп. 1. Д. 84, 165; Ф. 235. Оп. 1. Д. 21, 24, 193, 194, 201, 583.

реформе¹, в которых сформулированы основные принципы освобождения крестьян.

При анализе крестьянского сознания важное значение имеют источники личного происхождения: дневники, частные переписки, мемуары-автобиографии. В силу известных причин, крестьянские воспоминания присутствуют в ограниченном количестве². Данные мемуары иллюстрируют картину крестьянской жизни, их мысли, стремления.

Другая часть воспоминаний, как бы в противовес, принадлежит помещичьему дворянству и современникам изучаемых нами событий, записки неких людей, принимавших участие в крестьянском вопросе; мировых посредников. Г.И. Филипсон, Л.Н. Толстой, М.Д. Бутурлин, Н.И. Перелыгин, В.И. Сафонович и др. в своих записках повествуют об особенностях института крепостного права, чертах крестьянского характера, описывают близкие отношения с крестьянами, отличительные признаки поведения пореформенного крестьянства. Эти воспоминания можно встретить в дореволюционной периодике: журналы «Русская старина»³, «Русский архив»⁴, «Исторический вестник»⁵, «Русский вестник»⁶, «Отечественные записки»⁷, мемуары⁸.

Социокультурный и психологический феномен восприятия помещика и вместе с тем его образ и его трансформацию в исторической памяти крестьянства возможно проследить, сделав комплексный анализ народного фольклора (песни, сказки, пословицы, поговорки, загадки). Основными

¹ Российское законодательство X – XX веков в 9 т. Документы крестьянской реформы. Т. 7. Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=5466>.

² Воспоминания русских крестьян XVIII – XIX века. М., 2006; *Столяров И.* Записки русского крестьянина // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма / сост. М. Вострышев. М., 1990. С. 323 – 484; *Бобков Ф.Д.* Из записок бывшего крепостного человека // Исторический вестник. 1907. Т. 109. С. 143 – 164.

³ Русская старина. 1880. Т. 27; 1891. Т. 69; 1892. Т. 74; 1897. Т. 90, 92; 1901. Т. 107; 1907. Т. 129, 131; 1910. Т. 144; 1913. Т. 154; 1914. Т. 158; 1917. Т. 169.

⁴ Русский архив. 1875. № 2; 1879. № 6; 1883. № 5; 1884. № 2, 6; 1891. № 1; 1892. № 2; 1893. № 10; 1897. № 7, 9; 1898. № 1, 7; 1901. № 8; 1903. № 1; 1906. № 1; 1911. № 10; 1913. № 6, 7.

⁵ Исторический вестник. 1881. Т. 4; 1882. Т. 7; 1896. Т. 65; 1897. Т. 67, 70; 1901. Т. 84; 1903. Т. 92; 1904. Т. 94; 1905. Т. 99; 1906. Т. 106; 1908. Т. 113

⁶ Русский вестник. 1856. Т. 1, 3; 1861. Т. 33; 1862. Т. 39; 1873. Т. 105; 1875. Т. 120; 1881. Т. 155; 1882. Т. 157; 1885. Т. 175; 1891. Т. 214.

⁷ Отечественные записки. 1869. Т. 186; 1873. Т. 206, 253

⁸ *Вяземский П.А.* Записные книжки (1813 – 1848). М., 1963; *Барон Н.Е. Врангель.* Воспоминания: от крепостного права до большевиков // Бароны Врангели. Воспоминания. М., 2006; *Пассек Т.П.* Из дальних лет. Воспоминания. В 2-х томах. Т. 2. М., 1963; *Селиванов В.В.* Предания и воспоминания. СПб., 1881; *Водовозова Е.Н.* На заре жизни. В 2-х томах. Т. 1. М., 1964; *Долгоруков И.М.* Капище моего сердца. М., 1997; *Астырев Н.В.* волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896; *Мельников Н.А.* 19 лет на службе (автобиографический очерк и воспоминания). Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rah/rah-198-.htm>.

источниками для исследования выступили сборники различных направлений фольклористики, содержащие пословицы, поговорки про барина и его власть¹. Равным образом пословицы и поговорки были рассмотрены и в статье Н.Л. Бродского², двухтомнике «Пословицы русского народа» В.И. Даля³, сборнике российских пословиц и поговорок И.И. Иллюстрова⁴.

На основе работ Д.Н. Садовникова и И.П. Сахарова были исследованы загадки, содержащие слово «барин»⁵. Сказки были изучены в книжных изданиях под авторством собирателей фольклора А.Н. Афанасьева⁶, М.Е. Салтыкова-Щедрина⁷, И.А. Худякова⁸, сюда же относятся и различные сборники русских сказок⁹.

Песенное творчество русского народа отражено в исследованиях П.В. Шейна¹⁰, И.Н. Розанова¹¹. Кроме этого, при изучении устного народного творчества использовалась монография Б.Н. Путилова¹², справочная литература¹³, статьи по русскому фольклору¹⁴, электронные ресурсы (загадки¹, сказки², песни³).

¹ Отшельник Мери-Хови. Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия). СПб., 1882; *Снегирев И.М.* Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию 1848 г. М., 1857; *Симони П.К.* Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и прочее XVII – XIX столетий. Вып. 1. СПб., 1899; *Воскресенский В.А.* Русская народная поэзия. Сборник сказок, былин, исторических и бытовых песен, обрядов, пословиц, загадок. СПб., 1902; *Коринфский А.А.* Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901; Фольклор Тверской губернии / Отв. ред. А.Ф. Белоусов. СПб., 2003.

² *Бродский Н.Л.* Крепостное право в народной поэзии // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 4. М., 1911. С. 1 – 33.

³ *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок и др. В 2 т. М., 1879.

⁴ *Иллюстров И.И.* Сборник российских пословиц и поговорок. Киев, 1904.

⁵ *Садовников Д.Н.* Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. СПб., 1876; *Сахаров И.П.* Сказания русского народа. СПб., 1885.

⁶ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3 т. / Ответ. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. Т. 1. М., 1984; Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3 т. Подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа. М., 1957 – 1958. Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/afanasyev-russian-folk-tales-1957&vol=1.html>; Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 5-ти т. М., 2008; Русские народные сказки А.Н. Афанасьева. Выпуск 8. М., 1863.

⁷ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Сказки. Л., 1988; Его же. Господа Головлевы; Сказки. М., 1985.

⁸ *Худяков И.А.* Великорусские сказки. М., 1860.

⁹ Ерш Ершович. Русские сатирические сказки. М., 1989; Русские народные сказки. Барин и и мужик. М., 1932; Библиотека русской сказки в десяти томах. Народные сказки. Том 3. М., 1993; Семена добра. Русские народные сказки и пословицы. М., 1988.

¹⁰ *Шейн П.В.* Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. Т. 1. Вып. 1. М., 1870.

¹¹ Русские песни. / Сост. И.Н. Розанов. М., 1952.

¹² *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. М., 1994.

¹³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 4-е изд., исправленное и дополненное. М., 1997.

¹⁴ *Аникин В.П.* Об антиисторизме в изучении традиционного фольклора / Русский фольклор. Материалы и исследования. Выпуск 6. М., 1961 г. С. 34 – 62; *Литвин Э.С.*

В целом, привлечение разнообразных источников, их всестороннее изучение способствует раскрытию проблематики и успешному решению поставленных задач настоящего исследования.

Методология исследования исходит из специфики его проблематики. Автором используются общенаучные и специальные научные подходы и методы исторического исследования. Метод историзма способствовал выбору и рассмотрению временного периода исследуемого процесса – вторая половина XIX века и изучению предмета исследования в конкретно-исторических условиях. Сравнительно-исторический подход в заявленном исследовании применялся при сравнении дореформенных и пореформенных представлений крестьян о добродетели помещика. Историко-антропологический подход использовался при анализе повседневности крестьян и выявлении их социальной психологии, пореформенной трансформации представлений о помещике. Гендерный подход применялся при выявлении помещичьей добродетели с точки зрения представительниц женского пола.

Методы исследования. В исследовании применяется историко-генетический метод, позволивший проследить эволюцию представлений крестьян в рамках определенного временного отрезка. Историко-типологический и историко-психологический методы были использованы при выявлении отличительных признаков крестьянской социальной психологии. Методы многомерного (кластерного) анализа и контент-анализа применялись при работе с произведениями фольклора.

При помощи данных методов возможно объективно решить задачи исследования, привлечь широкую источниковую базу, системно подойти к предмету исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что:

1. Проанализированы различные поведенческие установки крестьянства по отношению к помещику в границах имения с акцентуацией на эволюцию понятий добра и зла.

2. Предложено определение помещичьей добродетели с точки зрения крестьян, показано ее значение и трансформация в русской деревне XIX в., расставлены акценты на более привлекательных достоинствах помещика в социальных ожиданиях крепостного населения.

Русская историческая песня XIX в. / Русский фольклор. Материалы и исследования. Выпуск 6. М., 1961 г. С. 227 – 244.

¹ Русские народные загадки. Режим доступа: <http://www.cap.ru/home/79/portrait/mold/citsal/obrazov/etnoped/glava5.htm>.

² Русская народная сказка «Как барин конем стал». Режим доступа: http://skazochnikonline.ru/index/kak_barin_konjom_stal/0-137 и др.

³ Русские народные песни: «Ох, хорошо житье лакеям». Режим доступа: <http://a-pesni.org/bezzem/ohhorlakejam.htm> и др.

3. Обозначены добродетели поместных дворян в крестьянском сознании в преддверии реформы отмены крепостного права и выделены их особенности у различных групп крестьянства.

4. Выявлены причины социально-психологической трансформации сознания крестьян в период временнообязанного состояния и выхода на выкуп.

5. Показана эволюция взглядов на помещичью власть в крестьянской среде после реформы 19 февраля 1861 года, связанная с модификацией их осознания себя свободной личностью и выстраивания новой коммуникации с помещиком и вотчинной администрацией.

6. Найдены отличия в восприятии помещичьей добродетели патриархального и радикально настроенного крестьянства второй половины XIX в.

7. Прослежен процесс трансформации крестьянских представлений о помещичьих добродетелях в 60 – 90-е гг. XIX века в контексте смещения приоритетов в требованиях к морально-психологическим качествам помещика.

8. Рассмотрена связь в воззрениях крестьян на добродетель бывшего господина в пореформенный период.

9. Выявлен положительный образ помещика в противовес отрицательному в сознании крестьян, основываясь на изучении его роли в усадебной жизни пореформенного периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Частновладельческие крестьяне имели специфические поведенческие установки, имеющие свои давние традиции. Данная специфика социальной психологии крестьян была обусловлена взаимопроникновением и взаимосвязью жизни крестьянства и дворянства в рамках имения. Внутри помещичьих крестьян существовало разделение не только по их исполняемым обязанностям, образу жизни, но различалась дистанция общения с помещиком, и поэтому складывались различные представления о помещике, что отражалось на специфике социальной психологии крестьян и дворовых. Подчиненная роль в имении, психологическая и материальная зависимость от помещика, преклонение перед своим господином – это неотъемлемые составляющие образа жизни дореформенного крестьянства. Причинами крестьянского недовольства в помещичьей вотчине, в основном, были различного рода притеснения крестьян, чрезмерное вмешательство в их личную жизнь, нарушение субординации в отношении женщин. Крайним проявлением агрессии крестьян к помещикам были убийства, побои последних. Все же, это было больше исключением, чем правилом, так как большая часть крестьян признавала связь поколений, которая, прежде всего, заключалась в неразрывной вековой связи с помещиком. Действовал принцип: «Так жили деды и отцы наши, и нам тоже так жить».

2. Помещичья добродетель, с крестьянской точки зрения – это морально-психологическое качество, присущее только дворянину, которое

соответствовало его благородному статусу, природной сути. Оно являлось гарантией безопасного и благополучного существования в поместье и было направлено непосредственно на «детей их» – крестьян. Другими словами, помещичьи добродетели, по мнению крестьян, были необходимы для комфортной и безбедной жизни со своим господином. Они способствовали общению «мирного характера» двух сословий, поэтому имели важное значение для социальной обстановки русской деревни XIX века. В этой связи, межличностные взаимоотношения с помещиком крестьяне строили с учетом защиты своих интересов и получения материальных благ. Безопасность и достаток – главные стремления патриархального крестьянина, поэтому наиболее важные добродетели помещика должны были соответствовать этим ожиданиям.

3. Щедрость и доброта помещика сближали его с крепостными и тем самым укрепляли отношения с ними. Материальная поддержка, щедрые помещичьи подарки, бесспорно, были актуальны в крестьянской среде. В первую очередь, это относилось к дворовым, которые особо ценили эту добродетель, так как находились ближе к помещичьей семье и могли испытывать ее на себе чаще, чем крестьяне.

Барин, проявлявший интерес к духовному миру крестьян, их переживаниям, становился ближе к ним. Подобный барин был прост в общении и бесспорно признавался добродетельным человеком. Его часто называли просто добрым. В свою очередь, часть дворовых считала, что спесь, высокомерие и жестокость бар являлись должными качествами дворянского сословия и причисляли их к добродетелям.

Помещик, заботящийся об образовании своих крепостных, воспринимался последними неоднозначно. Дворовые рассматривали это качество как уважение, заботу об их благе, активную роль в их судьбе со стороны помещика, а крестьяне, наоборот, как бесполезное времяпрепровождение, барскую блажь.

Такая добродетель помещика, как стремление к непосредственному руководству хозяйственной жизнью усадьбы, которая давала хорошие результаты и приводила к благосостоянию крестьян, высоко ценилась в крестьянской среде. Сюда входили четкие рамки установленных повинностей, право отдыха в праздники, определенные виды наказаний. Для других крестьян в приоритете было отсутствие хозяйственной смекалки помещика. Ведь это могло позволить работать «спустя рукава», приворовывать, поэтому рачительность, по их убеждениям, не входила в положительные стороны помещика. Однозначного ответа в данном контексте дать нельзя, здесь имело место влияние множества факторов.

Главная помещичья добродетель, с точки зрения крестьянских женщин – сохранение дистанции с ними, уважение их чести. Крестьяне мелкопоместных имений считали актуальным способность помещика сохранять их личное пространство. Щедрость в крестьянских глазах особо ценилась у крупнопоместного помещика. В последние годы перед реформой,

в силу усилившейся тенденции выдачи вольных по разным причинам, для дворовых приоритетом выступает жалостливость и милосердие помещика.

4. Реформа отмены крепостного права изменила вектор установок крестьян на помещичьи добродетели. Постепенно приходило осознание себя свободной личностью, и помещик, даже со всеми своими добродетелями, уже не мог вписаться в эти представления. Для дворовых все было наоборот. Стало более заметным недоверие крестьян к помещику, который воспринимался как некий барьер к свободе, что тоже повлияло на поведенческие установки крестьян. К причине пореформенной трансформации крестьянского сознания также следует отнести повышение уровня образованности среди крестьян. Теперь хозяйская жилка помещика воспринималась большей частью крестьян как не «барская забава», мешающая крестьянам вести собственное хозяйство. Все это имело и ответную реакцию помещика, не встречавшего прежнего понимания и контакта со стороны крестьян. Существовавший ранее социопсихологический синтез стал давать трещины.

5. Прежняя дореформенная жизнь и ее реалии: повинности, нарушение личного пространства, издевательства – у основной массы крестьян полностью отрицались. «Картину подлинной воли» крестьяне видели без эксплуатации их труда и хотели признания помещиком их нового социального положения. Новая пореформенная реальность, статус свободного человека, сопутствующие этому права и обязанности привели к ментальным изменениям крестьян. Для них все чаще становится характерно девиантное поведение, противоречащее традиционалистической ментальности бывших крепостных. Оно выражалось в проявлении дерзости, оскорблений, враждебности по отношению к помещику, отказе выполнять привычные повинности, беспорядках, незаконных порубках леса.

6. Крестьяне, продолжающие придерживаться старых вотчинных обычаев, характер барских добродетелей определяли на основе дореформенных ценностей. Они продолжали близко общаться с добрыми, с их точки зрения, помещиками, несмотря на освобождение. При этом не нарушались традиционные устои, иерархия отношений в поместном хозяйстве, но их было меньшинство. Остальная же часть крестьян совсем иначе расценивала «доброту» бывших господ, рассматривала ее как проявление слабости. Крестьяне не желали связываться с жестокими помещиками, добрых же хотели «поэксплуатировать» в свою пользу, требуя от них невыполнимого при подписании уставных грамот.

7. Главными доминантами в крестьянском сознании относительно помещика в пореформенный период становятся те нравственные качества, которые, с одной стороны, позволяли не опекать плотно крестьян, с другой же стороны, в голодные годы не оставлять их в беде. То есть хозяйственная дистанцированность с внутренними патерналистскими обязательствами. Последние, с крестьянской точки зрения, имели христианские корни. Остальные нравственные добродетели были производными от двух

вышеуказанных. К ним можно отнести: видеть в крестьянине личность, готовность к состраданию, в случае необходимости прийти на защиту крестьянской общины и т. д. Но нельзя сбрасывать со счетов и весьма желаемые, с точки зрения крестьян, помещичьи добродетели, носящие специфический характер: барская лень, нежелание, а вернее, невозможность вникать во все хозяйственные мелочи, ничем необоснованная щедрость, то есть расточительность и т. п. Данный набор добродетелей не мог стать для крестьян приоритетным в дореформенный период. Все это было производным межсословной эмансипации.

Здесь необходимо учитывать и хронологическую постепенность эволюции крестьянских воззрений, которые находились еще длительное время в рамках социопсихологического традиционализма. Нельзя сбрасывать со счетов региональную специфику, включая уездную.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут применяться в дальнейших исследованиях по широкому кругу вопросов отечественной истории, в частности истории России XIX века, истории сословий. Изложенный в диссертации материал и сформулированные на его основе выводы могут быть использованы в работах по социальной истории, для создания обобщающих работ, посвящённых истории крестьянской повседневности, социальной психологии, особенностям менталитета, для подготовки учебных пособий по истории Центрально-Черноземного региона.

Апробация работы проводилась на 4 конференциях международного уровня: Международный научный форум молодых историков (г. Белгород, 2012, 2013, 2014); 66-я Международная конференция «Каразинские чтения» (г. Харьков, 2013).

Основные положения и выводы диссертации освещены в 11 статьях (3,5 п.л.), в том числе три статьи опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России, рекомендованных для публикаций основных результатов кандидатских диссертаций.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности. 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертации соответствует тематике научного направления НИУ «БелГУ» «Эволюция сословной структуры Российской империи (на примере Центрального Черноземья)».

Структура диссертационной работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Крестьянские представления о характере власти и социальной сути подчинения в 40 – 50-е гг. XIX века**» показаны представления крестьян о помещичьей власти, особенности крестьянского восприятия помещного дворянина как своего господина, с акцентом на его положительные качества.

Первый параграф «*Специфика социальной психологии помещичьих крестьян и дворовых в контексте усадебной жизнедеятельности*» раскрывает закономерности поведения и деятельности крестьян как определенной социальной группы в реалиях дворянской усадьбы. Каждое конкретное поместье имело свою систему взаимоотношений, с ее нормами жизни, в которую крестьянин был включен, имели место взаимопроникновение и взаимосвязь крестьянской и дворянской жизни в границах помещичьего имения. В дореформенный период подавляющая часть крестьян под влиянием жизненных обстоятельств признавала помещика как своего господина и беспрекословно подчинялась всем его требованиям, вынуждена была терпеть и полагала законными различные проявления помещичьего произвола. С их точки зрения, имущество, их воля, судьба, жизнь и здоровье полностью принадлежат их владельцу, кроме земли, которую крестьяне признавали главной ценностью и своей собственностью. Вместе с тем, крестьяне пытались как можно лучше изучить своего барина, знали его сильные и слабые стороны. Причинами крестьянского недовольства в помещичьей вотчине, в основном, были различного рода притеснения крестьян, чрезмерное вмешательство в их личную жизнь, нарушение субординации в отношении женщин. Крайним проявлением агрессии крестьян к помещикам были убийства, побои последних. Все же, это было больше исключением, чем правилом, так как большая часть крестьян признавала связь поколений, которая, прежде всего, заключалась в неразрывной вековой связи с помещиком. Действовал принцип: «Так жили деды и отцы наши, и нам тоже так жить».

Во втором параграфе «*Помещичья добродетель в представлении частновладельческих крестьян накануне отмены крепостного права*» рассматриваются такие качества помещика, которые в сознании крепостных людей понимались как человеческие добродетели. Помещичья добродетель, с крестьянской точки зрения – это морально-психологическое качество, присущее только дворянину, которое соответствовало его благородному статусу, природной сути. Оно являлось гарантией безопасного и благополучного существования в поместье и было направлено непосредственно на «детей их» – крестьян. Дифференциация добродетелей наблюдалась у дворовых и крестьян, крепостных людей крупнопоместных и мелкопоместных имений. Щедрость со стороны помещика укрепляла и улучшала взаимоотношения с крепостными. Барин, готовый соприкоснуться с их миром, простой в общении считался добродетельным человеком. Дворовые более снисходительно относились к помещикам, признавали их

спесь, высокомерие и ценили господина, который уделял внимание их обучению, а крестьяне, наоборот, признавали это бесполезным времяпрепровождением, барской блажью.

Крестьяне хотели видеть в помещике рачительного хозяина, от этого зависел их уровень жизни. Тем не менее, некоторые из них находили плюсы в отсутствии хозяйственности помещика, а именно, возможность работать плохо на помещичьих землях, обкрадывать его и других крестьян. Поэтому попустительство помещика в хозяйственной жизни усадьбы у отдельных крестьян приписывалось к его добродетелям. Были помещичьи добродетели, которые особенно ценили определенные группы крестьян. Так, женщины почитали помещика, который не посягал на их честь, крестьяне мелкопоместных имений полагали, что самым важным было сохранение помещиком их личностного пространства. В последние годы перед реформой в силу усилившейся тенденции выдачи вольных по разным причинам, дворовые хотели видеть жалостливого и милосердного помещика, который все-таки оставит их в вотчине. При этом можно наблюдать некое разделение. Одни крестьяне привыкли жить полностью согласно традициям и не желали никаких преобразований, всецело надеясь на добродетели помещика. Другие же крестьяне верили, что в ближайшем будущем они станут свободными людьми, а помещик для них выступал главной преградой в получении полной независимости, о каких-либо добродетелях в этой ситуации сложно говорить.

Таким образом, крестьянское поведение в поместье обуславливалось фактом их включения в сословную группу – частновладельческое крестьянство, которой были присущи специфические нормы, отношения и формы поведения. Поэтому можно утверждать, что собственно эта группа и определяла все социальные проявления личности крестьянина. Крестьяне привыкли жить согласно традициям, всецело надеясь на добродетели помещика, от которых, они считали, зависела их жизнь.

Во второй главе **«Трансформация представлений крестьян и дворовых о характере помещичьей власти в период временнообязанного состояния и выхода на выкуп»** показаны изменения крестьянских взглядов на власть помещного дворянина в начальный период после реформы освобождения, включающий временнообязанное состояние и выход на выкуп.

В первом параграфе *«Причины социально-психологической перестройки крестьянского сознания в вопросах традиционализма вотчинной подчиненности»* обозначены факторы, обусловившие перемены социально-психологического плана понимания крестьян, касательно традиционной системы крепостнических отношений. Первая причина изменения крестьянского сознания – это неудовлетворенность преобразованиями относительно их положения после получения свободы. Они не могли принять прежние дореформенные повинности, выкуп земли, совместное сосуществование дворовых с помещиком в течение двух лет – все

эти положения не соответствовали социальным ожиданиям крестьянского сословия. Крестьяне имели собственную «картину подлинной воли», поэтому во многих губерниях Российской империи появились лжетолкователи и ложные экземпляры Манифеста и Положения 19 февраля 1861 г. Усилившееся недоверие крестьян к помещику после получения личной свободы стало поводом к появлению новшеств в их поведенческих установках. Ведь поместный дворянин в крестьянском сознании стал непосредственной преградой для получения законного права на свободную жизнь, и к тому же многие помещики продолжали эксплуатировать крестьянский труд, не признавая новое социальное положение крестьянина. Другие же дворяне, пытавшиеся найти общий язык с крестьянами, стать «своими» в их «мире», стали объектами крестьянских насмешек, что тоже является отклонением от нормы привычного поведения крестьян. Повысилось число грамотных крестьян, которые знали и отстаивали свои права, что также относится к причинам пореформенной трансформации крестьянского сознания. После личного освобождения, крестьяне из взаимоотношений с помещиком, при каждом удобном моменте старались извлечь выгоду. Они совершали поступки, часто неправомерные, противоречащие традиционалистской ментальности бывших крепостных, руководствуясь мотивом – получение прибыли. Таким образом, вышеназванные причины привели к модификации понимания крестьян относительно их жизненной позиции и выстраивания коммуникации с помещиком и вотчинной администрацией.

Во втором параграфе *«Традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в 60 – 90-е гг. XIX века»* изучены воззрения крестьян с целью выявления в них традиций и новаций. Теперь дифференциация крестьян, в первую очередь, заключалась в том, что одни придерживались «привычной старины» и продолжали ценить традиционные положительные качества бывшего господина, остальные, напротив, противостояли «старому режиму» в поместье, отдавая предпочтение свободному образу жизни в независимости от помещика. Великодушие бар, щедрость остались значимыми и в пореформенный период. Все же, дворяне после реформы 19 февраля 1861 года, в силу бережливости или разорения, проявляли пассивность в материальном обеспечении крестьян, которая вырабатывала психологическую особенность последних, выраженную в весьма субъективной оценке помещичьей скупости. Помещик в крестьянских глазах выглядел как человек, стремившийся получить как можно больше, и в то же время потратить как можно меньше, все действия производя в ущерб крестьянам. Как и в дореформенный период, крестьяне особо выделяли тех бар, которые были доброжелательны, вели себя просто в общении с ними, не взирая на различия их положения в обществе.

Что касается новшеств, то, если ранее крестьяне были покорные и терпели чрезмерные физические наказания, то после реформы это явление

стало не терпимо. Об этом, в первую очередь, говорит наличие крестьянских жалоб. Вступление крестьян в брак по собственному желанию стало частым явлением в пореформенной повседневности крестьян, что тоже можно отнести к новациям. Но все же для крестьянина на первый план выходит хозяйственная деятельность с помещиком и вместе с этим материальная составляющая. Это выражалось по-разному, он ценил щедрую подачку от помещика, и тем временем мог отлынивать от заранее оплаченных работ. С крестьянской точки зрения, отбор у помещика части его собственности посредством лжи или житейской хитрости не считался чем-то аморальным, а наоборот. Тем самым, по крестьянским представлениям, они спасали помещичью душу, так как барин делился добром с бедным. Теперь хозяйская жилка помещика воспринималась большей частью крестьян в качестве препоны, мешающей им вести собственное хозяйство. На этом основании, без всякого сомнения, отсутствие хозяйственной хватки помещика стало приоритетной помещичьей добродетелью для крестьян.

Подводя итог, необходимо отметить, что после отмены крепостного права произошли изменения жизненных реалий двух ключевых сословий Российской империи – дворянства и крестьянства, систематически происходила трансформация патриархальных отношений, свойственных дореформенному периоду. Вместе с этим, стали наблюдаться изменения в крестьянских представлениях о бывшем помещике, его власти и добродетелях.

В третьей главе **«Образ помещика и барской власти в народном фольклоре»** отражено крестьянское отношение к помещику, его власти в устном народном творчестве. Так, в пословицах, поговорках, загадках, песнях и сказках отражен крестьянский менталитет, а именно его покорность, терпение – черты, приобретенные в период крепостного права.

Добрый барин в представлении дореформенного патриархального крестьянства, согласно фольклорным сюжетам, это человек, имеющий такие положительные личностные качества, как требовательность в разумных пределах, благодарность, щедрость, благородство, справедливость, отзывчивость, забота о своих крепостных крестьянах, не нарушение их личного пространства. Также бары показаны с положительной стороны, как любящие и заботливые родители.

В среде радикального крестьянства присутствовали недовольство и протест против помещичьей власти. По многим сюжетам произведений русского народного фольклора видно, что произвол со стороны помещика преобладал по отношению к крестьянам и полностью отсутствовали взаимные доброжелательные межличностные отношения. Естественно, что такие помещичьи действия вызывали отрицательные эмоции у крестьян к своим помещикам. На этом основании в образе барина подчеркнуты такие отрицательные качества личности, как жестокость, скупость, лень, невежество, глупость, праздность, лицемерие, предвзятость и др.

В эпоху феодализма большое место занимали социальные темы, это связано с крестьянским движением, выражением антикрепостнических настроений. XVIII – первая половина XIX века – последний этап существования феодально-крепостнического общества. В русских народных сказках появляется новый персонаж – прежде всего умный и хитрый солдат, который является исполнителем социального наказания бар. Во второй половине XIX – начале XX века произошла реформа отмены крепостного права, быстро и широко получил развитие капитализм в России. К примеру, рабочие песни явились продуктом новой эпохи в стране, в них проиллюстрировано изменение экономического и правового положения крестьянства. Также они отразили возмущение крестьян не только представителями руководства заводов и фабрик, но и непосредственно самим институтом крепостного права.

Во многих фольклорных произведениях существует антитеза – противопоставление крестьянина барину, раскрывающая их социальное неравенство, различие сфер жизнедеятельности, личностных качеств. Кроме этого, существует сравнение помещика и царя, где последний в крестьянском сознании обладал лучшими человеческими качествами, чему приводилась религиозная доказательная база, поэтому он считался «своим», в отличие от мира «господ». Для крестьян царь был «Божий наместник», «земной Бог». Вертикальный характер социальных отношений заключался в том, что царь воспринимался как отец, а крестьяне – как дети. Напротив, к барам отношение было весьма не благожелательным. Они, по мнению крестьян, только препятствовали общению царя и его народа. Это еще раз доказывает тот факт, что крестьянский и помещичий мир противостояли друг другу.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ различных жанров словесного творчества русского народного фольклора, приведённый выше, выявил цельный образ барина. Произведения устного творчества показали, что в результате тесного взаимодействия в рамках крепостнических отношений у крестьянина сложилось довольно сложное восприятие помещика, при этом они отражают как положительную, так и отрицательную оценку его человеческих качеств.

В **заключении** обобщаются выводы по результатам исследования. Существование института крепостничества на протяжении длительного времени в крестьянских реалиях само по себе определило социально-психологические представления крепостных людей. Взаимопроникновение и взаимосвязь крестьянской и дворянской жизни в границах помещичьего имения обусловило специфику социальной психологии крестьян. Каждое отдельно взятое поместье представляло собой систему отношений двух противоположных духовных миров в лице крестьянина и помещика с их традициями, нормами жизни, ценностными ориентирами.

В дореформенный период крестьянам отводилась подчиненная роль, за помещиком признавалась доминирующая позиция. Безопасное и благополучное существование в крестьянском сознании представлялось в

иждивенческом образе жизни, когда помещик заботился о них, оказывал необходимую помощь, нес ответственность за них.

Помещичьи добродетели признавались крестьянами необходимым условием комфортного сосуществования со своим господином. Они получали высокую оценку крепостных, если были направлены непосредственно на них, наблюдалась и дифференциация добродетелей у различных групп крестьян. К примеру, женщины почитали помещика, который не посягал на их честь, крестьяне мелкопоместных имений полагали, что самым важным было сохранение помещиком их личностного пространства, щедрость была очень значима у крупнопоместного помещика.

Щедрость и доброта помещика являлись гарантом укрепления и улучшения взаимоотношений с крепостными. Как материальная, так и духовная сторона взаимоотношений с помещиками была актуальна в крестьянской среде. Барин, делавший попытки понять внутренний мир крестьян, стать ближе к ним, считался добродетельным человеком. При этом крестьяне учитывали простоту в общении с ними, отсутствие традиционного эгоизма помещика. Однако некоторые дворовые, напротив, признавали добродетелями спесь, высокомерие бар, как естественные для дворянского сословия.

Обучение для крестьян, работавших на земле, было камнем преткновения в отношениях с их господами, помещичья забота об их грамотности не считалась положительным качеством, даже наоборот, а большинство дворовых, в свою очередь, наделяли качествами заботливого хозяина, помещика, который думал об их образовании.

Проявление активности помещика в хозяйстве усадьбы служила залогом ее процветания и достатка крестьян. В силу данных причин, они хотели видеть в помещике такие добродетели, как рачительность, правильное руководство своим поместьем, определение вотчинных распорядков (наличие выходных, отдых в праздники, регламентация физических наказаний и др.). Были крестьяне, находившие плюсы в отсутствии хозяйственности помещика: работали плохо на помещичьих землях, обкрадывали его и других крестьян, поэтому рачительность, по их убеждениям, не входила в положительные стороны помещика.

Социальные ожидания крестьян играли немаловажную роль в восприятии помещика. В преддверии освобождения крестьян, когда распространялись слухи об отмене крепостного права, разорились многие поместные дворяне. Для многих дворовых идеальным был жалостливый и милосердный помещик, который, несмотря на свое банкротство, не выдал и оставил их в вотчине. Основная масса же крестьян не доверяла помещику и ненавидела его, существовала предвзятая точка зрения на помещичьи действия и на оценку его личностных качеств.

Пореформенный период для крестьян – это новая реальность, в условиях которой они получили статус свободных людей и сопутствующие права и обязанности. В этих повседневных реалиях происходит переоценка

бывшего барина и событий окружающей действительности в «мирке» помещичьего поместья. Среди причин изменения крестьянского сознания следует назвать несоответствие реформы отмены крепостного права социальным ожиданиям крестьян и ее неприятие крестьянским сословием, усилившееся недоверие крестьян, осознание важности образования, усилившийся прагматизм бывших крепостных. Вместе с этим, остаются традиции и появляются новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях. Одна часть крестьян придерживалась «привычной старины», оставшись «поклонниками» традиционных положительных качеств бывшего господина, другие, в противовес, оказывали сопротивление «старому режиму» в поместье, будучи приверженцами свободного образа жизни, в независимости от помещика.

В пореформенный период среди крестьян авторитетом пользовался тот помещик, который, с одной стороны, не позволял себе плотно опекал их, а с другой же стороны, в голодные годы не оставлял их в беде. Он должен был соблюдать хозяйственную дистанцированность, при этом не забывая о патерналистских обязательствах. Другие же помещичьи добродетели были производными от двух вышеуказанных. К ним относятся: видеть в крестьянине личность, готовность к состраданию, защита крестьянской общины и т.д. Заслуживают внимания весьма желаемые, с точки зрения крестьян, помещичьи добродетели, носящие специфический характер: барская лень, нежелание, а вернее, невозможность вникать во все хозяйственные мелочи, ничем необоснованная щедрость, то есть расточительность и т.п. Эти добродетели не могли стать для крестьян приоритетными в дореформенный период. Безусловно, сказывалась межсословная эмансипация.

Здесь важна и хронологическая постепенность эволюции воззрений крестьян, их социопсихологический традиционализм. Кроме этого, стоит учитывать региональную специфику, включая уездную.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Шеенко, И.А.* Традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в 60 – 90-е гг. XIX века / И.А. Шеенко // Научные ведомости БелГУ № 8 (151), 2013, вып. 26. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». С. 100 – 107 (0,7 п.л.).
2. *Шеенко, И.А.* Дворовые: воззрения на характер помещичьей власти в Европейской России в дореформенный период / И.А. Шеенко // Научные ведомости БелГУ № 1 (172), 2014, вып. 29. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». С. 94 – 101 (0,7 п.л.).
3. *Шеенко, И.А.* Некоторые черты социальной психологии помещичьих крестьян в 40 – 50-е гг. XIX века / И.А. Шеенко // Перспективы науки. № 4(55), Тамбов, 2014. С. 57 – 60 (0,2 п.л.).

В других научных изданиях:

4. *Меньшикова, Е.Н., Шеенко, И.А.* Помещик и крестьянин в народном фольклоре / Е.Н. Меньшикова, И.А. Шеенко // Сборник избр. науч. тр. Междунар. науч. форума мол. историков «Белгородский диалог – 2012» (г. Белгород 5-6 апреля 2012 г.). / Отв. ред. С.Н. Прокопенко. Белгород: ООО «ГиК», 2012. С. 89 – 94 (0, 4 п.л.).
5. *Шеенко, И.А.* Образ помещика и барской власти в пословицах и поговорках русского народа / И.А. Шеенко // Тезисы докладов 65-й международной научной конференции (г. Харьков, 20 апреля 2012 г.). Харьков. ХНУ имени В.Н. Каразина, 2012. С. 371 – 372 (0,1 п.л.).
6. *Шеенко, И.А.* Помещики и временнообязанные крестьяне: проблемы сосуществования / И.А. Шеенко // Каразинские чтения (исторические науки): Тезисы докладов 66-й международной научной конференции (г. Харьков, 26 апреля 2013 г.). Харьков. ХНУ имени В.Н. Каразина, 2013. С. 279 – 280 (0,1 п.л.).
7. *Шеенко, И.А.* Добродетели и пороки помещиков в русских народных песнях / И.А. Шеенко // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст]: материалы XIV международной научно-практической конференции 26 – 27 марта 2013. В 2 т.: Т. 1. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва. Изд-во «Спецкнига», 2013. С. 194 – 199 (0, 3 п.л.).
8. *Шеенко, И.А.* «Разговор глухого с немым»: природа социальных конфликтов помещиков и крестьян в начале пореформенного периода (по материалам крестьянских жалоб) / И.А. Шеенко // Белгородский диалог – 2013. Сборник избр. науч. тр. Междунар. молодёжн. научн. Форума / Отв. ред. С.Н. Прокопенко (г. Белгород, 27 – 29 марта 2013 г.). Белгород, 2014. С. 120 – 125 (0,4 п.л.).
9. *Шеенко, И.А.* Особенности крестьянских представлений о мелкопоместном помещике / И.А. Шеенко // Белгородский диалог – 2014: материалы Международного научного Форума молодых историков. Белгород, 27 – 29 марта 2014 г.: [редкол.: Д.Е. Богданов (отв. ред.) и др.]. Белгород. ООО «ЭПИЦЕНТР», 2014. С. 127 (0,1 п.л.).
10. *Шеенко, И.А.* К вопросу о жадности помещика и ее восприятии крестьянами / И.А. Шеенко // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XVIII Международной научно-практической конференции 26-27 марта 2014 г. / Науч.- инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». Москва. Изд-во «Спецкнига», 2014. С. 155 – 158 (0,1 п.л.).
11. *Шеенко, И.А.* Восприятие помещика в контексте социальных ожиданий крестьян (50 – 60-е гг. XIX века) / И.А. Шеенко // «Тенденции и перспективы развития современного научного знания»: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Москва, 7 апреля 2014 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических

исследований». Москва. Изд-во «Спецкнига», 2014. С. 126 – 131 (0,3 п.л.).